

Толпа сразу же взорвалась обсуждениями. Островитяне были простыми и честными людьми, без злых намерений, и даже добродушно предупредили мужчину в костюме:

— Хозяин, это хорошая еда, жалко отдавать её собаке.

— Да-да, всё в порядке.

— Правда? Можно взять бесплатно?

Шэнь Сючжу, услышав голоса толпы, наконец оторвался от рисования и взглянул на мужчину в костюме. Всего за год дядя Чжан изменился до неузнаваемости. Раньше его длинные волосы придавали ему вид художника, но теперь он зачесал их назад, смазав излишним количеством геля, что выглядело немного жирно. Костюм сидел идеально, придавая ему вид настоящего бизнесмена.

Наконец привлечённый вниманием Шэнь Сючжу, Чжан Цзянь ответил высокомерной усмешкой, отводя взгляд и обращаясь к прохожему, который задал вопрос:

— Эта еда не достойна людей. Берите бесплатно, если собираетесь кормить собак.

— Что ты имеешь в виду?! Это еда для людей! — Чжан Лили не смогла сдержаться.

У этого человека явно были проблемы. Хоть он и мог позволить себе тратить деньги, но это было уже слишком унижительно для ларька с шашлычками Дашаня. Кормить собак? Кто тогда будет покупать?

Хо Шань стиснул зубы, пытаясь вспомнить, когда он мог обидеть этого человека. Лицо было совершенно незнакомым, и он не мог понять, в чём дело.

Шэнь Сючжу подошёл к Хо Шаню и тихо сказал:

— Это, наверное, из-за меня. Позже объясню.

Сказав это, он больше не смотрел на Чжан Цзяня, а крикнул через улицу старикам, игравшим в шахматы:

— Дедушка Чжуан!!! Тут кто-то устраивает беспорядки!

Тут же старики перестали играть, и старина Сюй быстро перебежал через дорогу, подойдя к ларьку:

— В чём дело, Сяо Чжуцзы?

Хо Шань не хотел, чтобы ситуация обострилась, и поспешил сказать:

— Вы заплатили, еда ваша. Я положу её в вашу машину, можете кормить хоть собак, хоть кошек, как хотите.

Чжан Цзянь наслаждался странными взглядами окружающих. Он слышал, как люди говорили, что он богат, что он большой босс, и он ещё больше раззадорился:

— Эта дрянь недостойна моей машины!

— Берите, кто хочет, но только для собак.

Подошедший господин Чжуан, который за свою жизнь видел всё, что только можно, услышав слова Чжан Цзяня, тут же приказал старине Сюй:

— Старина Сюй, вызови полицию! Пусть арестуют этого расточителя! Жизнь стала слишком хорошей, да? Великие герои пожертвовали собой, чтобы мы жили в достатке, а вы так расточаете еду?

Чжан Цзянь понял, что дела плохи! Он не заметил, что полковник Чжуан тоже был рядом. Теперь ему было не до придирок, ведь его цель — похвастаться богатством — была достигнута. «Учитель, ты презираешь меня? Поживём — увидим!»

— Деньги я заработал сам, и трачу их, как хочу, посторонитесь! — Чжан Цзянь, пытаюсь сохранить лицо, бросил эту фразу, но всё же оттолкнул зевак, сел в машину и уехал.

Сжимая руль, Чжан Цзянь смотрел на дорогу, но в голове прокручивал только что произошедшее. Злобный владелец ларька, Шэнь Сючжу, который не смел на него взглянуть, и те, кто с завистью смотрели на его машину, — всё это доставляло ему огромное удовольствие!

Чжан Цзянь заложил свой дом, чтобы собрать 150 000 юаней и вложить их в Шанхайскую компанию ценных бумаг Ваньцзинь, играя на понижение по Госдолгу 327. Ему даже посчастливилось поужинать с председателем компании Шэнь Ваньцзинем в самом роскошном ресторане Шанхая.

Шэнь Ваньцзинь был знаменитой личностью в Шанхае. Благодаря ему в 90-х годах была основана Шанхайская фондовая биржа. Он лично разработал правила торговли, обучил персонал и заработал огромное состояние, торгуя государственными облигациями. Можно сказать, что Шэнь Ваньцзинь был первым финансистом в стране!

Шэнь Ваньцзинь учился за границей, получил степень магистра в США и прекрасно разбирался в том, как государственные облигации способствуют экономическому росту. В компании Ваньцзинь работали выпускники престижных университетов, которых он лично нанимал.

С такими достижениями Шэнь Ваньцзинь был кумиром для многих. Опираясь на свой американский опыт, он считал, что Министерство финансов снизит субсидии по Госдолгу 327! Причиной было падение экономики из-за инфляции в конце прошлого года, и Министерство финансов не сможет выделить 1,6 миллиарда юаней на субсидии.

Если даже человек такого уровня, как Шэнь Ваньцзинь, считал, что ставки по Госдолгу 327 не вырастут, Чжан Цзянь был полностью согласен с ним и следовал за ним. Он верил, что следование за правильным человеком — это путь к богатству.

Чжан Цзянь считал смешными те компании, которые продолжали играть на повышение, поэтому он уже вложил 150 000 в игру на понижение по Госдолгу 327 вместе с компанией Ваньцзинь.

Мысленно Чжан Цзянь обратился к Чжоу Сюэцзюню: «Учитель, ты говорил, что я не стою на твёрдой почве. Позволь мне показать тебе, что сейчас эпоха, когда деньги делают деньги. Ты устарел! Не успеваешь за временем, понимаешь?»

Между тем, 56 юаней за шашлычки остались нетронутыми на столе. Шэнь Сючжу, раздражённый, подошёл, взял жареную куриную ножку и с силой откусил большой кусок.

— Вкусно! Дашань, добавь мне ещё острого соуса.

Его бледное, нежное лицо, словно у младенца, теперь было испачкано жиром от куриной ножки. Шэнь Сючжу, жуя, обратился к окружающим:

— Кто хочет, берите. Кто-то уже заплатил, так что ешьте бесплатно.

Несколько стариков, увидев его жадный вид, рассмеялись. Старина Сюй, выполняя указание господина Чжуана, начал раздавать шашлычки и с чувством сказал:

— Во время голода мы даже кору деревьев ели, а вы боитесь есть то, что предназначено для собак? Мы не будем расточать еду, мы гордимся этим!

— Расточительство — это позор! Я тоже возьму острого соуса...

— Вкусно, спасибо, хозяин! — Этот человек, конечно, благодарил Хо Шаня.

Около трёх часов дня на Парковой площади каждый получил свою порцию шашлычек на сумму около одного юаня. Остатки Хо Шань, Шэнь Сючжу и Чжан Лили разнесли по магазинам на противоположной стороне площади.

На обратном пути, собираясь закрыть ларёк и идти домой, Хо Шань был особенно молчалив. Шэнь Сючжу тоже чувствовал себя беспокойно, ведь несколько человек из толпы отказались от еды.

Они считали, что раз Чжан Цзянь сказал, что еда для собак, они ни за что не станут её есть. В них была врождённая гордость, и есть то, что предназначено для собак, — это удел нищих.

Но они не знали, что многие, кто видел эту сцену, поддержали их.

Из-за того, что дедушка не дал Чжан Цзяню денег в долг, это могло вызвать такую ненависть? Маленькая голова Шэнь Сючжу не могла понять, что такое «долг». Это была вечная проблема, которая могла вызвать такие большие раздоры.

Они не знали, повлияет ли это на завтрашний бизнес, ведь плохие новости распространяются быстро, особенно на маленьком острове Чжуанчжоу.

Шэнь Сючжу молча вернулся домой, сел на диван и, отложив мольберт в сторону, вдруг крикнул на второй этаж:

— Дедушка! Я хочу зарабатывать деньги! Хочу зарабатывать!

Сказав это, он, казалось, нашёл свою цель. Взяв мольберт, он быстро поднялся наверх. Чжоу Сюэцзюнь, сидя за столом в кабинете и читая письмо, услышав крик внука, лишь улыбнулся. Маленький внук говорил всё, что приходило в голову, он был всего лишь 16-летним ребёнком.

Шэнь Сючжу забежал в кабинет, поставил мольберт в сторону и сел за стол, серьёзно сказав:

— Дедушка, я тоже хочу зарабатывать деньги.

— Хорошо, а сколько ты хочешь заработать? — с любопытством спросил Чжоу Сюэцзюнь.

Шэнь Сючжу ответил:

— Много-много денег, чтобы никогда ни у кого не занимать. Я не хочу быть таким, как дядя Чжан, это ужасно.

Чжоу Сюэцзюнь рассмеялся. Если бы Чжан Цзянь, который считал, что его хвастовство богатством было успешным, узнал, что Шэнь Сючжу думает о нём так, он бы, наверное, лопнул от злости.

— Хорошо, но ты ещё маленький. Сейчас тебе нужно хорошо учиться и рисовать. В будущем у тебя будет много возможностей: ты сможешь работать, используя свои знания, или зарабатывать рисованием. Я, например, продаю свои картины, — Чжоу Сюэцзюнь похлопал по руке Шэнь Сючжу, которая сжалась в кулак на столе, и ответил так же серьёзно.

Шэнь Сючжу надул губы. Он хотел зарабатывать деньги сейчас. Неужели придётся ждать, пока брат вернётся и поможет ему продавать клей?

Шэнь Сючжу не хотел сдаваться.

— Я хочу зарабатывать сейчас. Я же рисую...

Говоря о рисовании, Шэнь Сючжу вскочил и побежал в мастерскую, чтобы принести все свои работы за этот год и показать их дедушке. Он серьёзно занимался рисованием после школы и на каникулах, и за три года нарисовал немало.

<http://bllate.org/book/16303/1470294>